Нин Си осталась в отеле на одну ночь. Прежде чем она уснула, официант даже принёс ей миску костяного супа.

Утром её разбудил стук в дверь. Открыв дверь своей комнаты, девушка увидела стоящего снаружи Чан Ши Гуя. В руках он держал завтрак и сумку. В сумке лежал комплект женской одежды и пара туфель на плоской подошве.

– Доброе утро, – Чан Ши Гуй передал вещи Нин Си и мягко улыбнулся. – Я буду в соседней комнате. Как только ты закончишь завтракать, я провожу тебя домой.

– Спасибо, – Нин Си положила вещи на стол. Она повернулась к Чан Ши Гую: – Может быть, Вы войдёте и присядете?

Взгляд Чан Ши Гуя задержался на ней, прежде чем он покачал головой и сказал:

– Я не стану мешать тебе завтракать.

Нин Си улыбнулась:

– Хорошо.

Закрыв дверь, Нин Си тихо усмехнулась про себя. Это было хорошо. Отныне они будут ходить каждый своей дорогой. Он станет генеральным директором корпорации Чан, а позже построит собственную семью и будет вести счастливую жизнь.

Она открыла коробку с завтраком и увидела внутри миску фруктовой каши, порцию овощного салата и несколько пирожных в форме панды. Увидев их, она остановилась.

Не так давно ей понравился пост о еде в Weibo. В этом посте были изображены вещи, стоящие сейчас перед ней. На самом деле, девушка подумала, что эти пирожные с пандой были слишком очаровательны, и небрежно поставила лайк. В действительности ей не хотелось их есть.

Вкус фруктовой каши был кисло-сладким. Салат был пикантным, а выпечка – просто замечательной.

Через час Нин Си позвонила в соседнюю дверь. Не прошло и двух секунд, как дверь открылась, и перед ней появилось лицо Чан Ши Гуй.

– Закончила есть? – Чан Ши Гуй вышел и улыбнулся Нин Си. – Тогда пойдём.

– Угу, – Нин Си кивнула, и они вместе подошли к лифту. Чан Ши Гуй протянул руку, чтобы нажать номер этажа, и кабина лифта погрузилась в тишину.

Чан Ши Гуй посмотрел на Нин Си сбоку, желая что-то сказать, но ничего не вышло.

Очевидно, они были так близки, и всё же мужчина не мог понять её мыслей. Чан Ши Гуй хотел отпустить всё и обнять её; сказать ей, чтобы девушка не была слишком строга к себе, что он всегда будет рядом.

Однако молодой человек не мог произнести эти слова, да и она не хотела бы их слышать.

– Нин Си, – глядя, как лифт медленно опускается, Чан Ши Гуй открыл рот, сказав: – Чего ты хочешь больше всего?

Глаза Нин Си оставались устремлёнными вперёд:

– Я светский человек, чего ещё я могу хотеть, кроме денег и славы?

Услышав, что она говорит таким спокойным тоном, чтобы описать себя, Чан Ши Гуй почувствовал укол в сердце.

Когда дверь открылась, Нин Си достала солнечные очки и надела их. Волна репортёров внезапно устремилась к ним.

– Все, пожалуйста, расступитесь, расступитесь, пожалуйста, – охранники отеля увидели ситуацию и сделали всё возможное, чтобы разогнать репортёров, позволив Чан Ши Гую и Нин Си выйти из лифта.

– Господин Чан, Вы привели её на вчерашнюю вечеринку только потому, что у Вас с ней близкие отношения?

– Господин Чан, Вы встречаетесь с Нин Си?

– Нин Си, Нин Си, люди говорят, что Вы ночевали в отеле с мистером Чаном. Это правда?”

Отдел безопасности отеля увидел начальника главного офиса, окружённого репортёрами, и быстро организовал ещё несколько охранников, чтобы они пришли и защитили Чан Ши Гуя и Нин Си от нападения репортёров на месте.

– Спасибо всем, что беспокоитесь о моей жизни, но мы с мистером Чаном просто обычные друзья. Пожалуйста, не поймите нас неправильно, – сказала Нин Си, которая пошатнулась из-

за внезапно подбежавшего репортёра. Чан Ши Гуй, который был рядом с ней, потянулся к тыльной стороне её руки, а другой рукой заблокировал микрофон, камеру и другие предметы, протянутые к лицу Нин Си.

– Пожалуйста, уступите дорогу, – со статусом Чан Ши Гуя он никогда раньше не сталкивался с подобной ситуацией. Эти репортёры смотрели на Нин Си так, словно она была куском мяса с пикантным ароматом, а не артисткой. Они были готовы наброситься и укусить в любой момент.

– Нин Си! Вы утверждаете, что вы не любовники, но можете ли Вы объяснить, почему вы вместе выходите из отеля и почему господин Чан защищает Вас? Пожалуйста, дайте нам объяснение, – выкрикнул репортёр.”

– Мы просто остановились в одном отеле, и мне нечего объяснять, – Нин Си остановилась и посмотрела на окружающих репортёров. Она сложила руки вместе. – Я прошу вас всех понять нас правильно, пожалуйста.

Репортёры видели, что Нин Си категорически отказывается признавать их отношения, и наблюдали за тем, как Чан Ши Гуй защищает Нин Си, поэтому все они поставили свои микрофоны перед Чан Ши Гуем.

– Господин Чан, пожалуйста, расскажите нам о ваших отношениях с мисс Нин.

Чан Ши Гуй был спокоен и собран, когда сказал:

– Никаких комментариев, пожалуйста, Уступите дорогу.

– А! – бог знает, кто не смог удержать микрофон устойчиво, и он ударил прямо в голову Нин Си, издав глухой звук.

– Нин Си, ты в порядке? – Чан Ши Гуй оттолкнул двух репортёров, которые были слишком настырными, и подошёл ближе к Нин Си и обнял ее, словно защищая. – Всем моим друзьям-репортёрам, если вы продолжите в том же духе, то, пожалуйста, подождите, пока мой адвокат свяжется с вами.

Когда они увидели холодное выражение лица Чан Ши Гуя, большинство репортёров почувствовали слабость. Что за личность была у Чан Ши Гуя? Они прекрасно понимали это в глубине души. Ничего хорошего не выйдет из оскорбления этого человека.

– Но как репортёры мы имеем право свободно брать интервью. Вы не можете вмешиваться в это, – жёстко сказал репортёр, который выглядел очень молодым.

Один за другим все остальные репортёры повернулись, чтобы воззриться на этого недальновидного молодого человека. Откуда взялся этот идиот? Он осмелился так говорить?

Чан Ши Гуй холодно посмотрел на молодого репортёра. Репортёр не успел договорить оставшиеся слова, как в страхе опустил голову.

– Давай уйдём, – глядя на репортёров, которые больше не осмеливались двигаться, Чан Ши Гуй вывел Нин Си из зала, оставив группу репортёров смотреть друг на друга.

– Кто только что уронил микрофон?! – один репортёр закричал в гневе: – Мы здесь для получения интервью, а не для того, чтобы затевать вражду!

Ходили слухи, что репортёры были, в целом, "королями без короны". На самом деле им было нелегко быть репортёрами. Некоторые новости можно было бы сообщить случайно, в то время как некоторые люди, пока они меняют свои лица (1), вынуждали репортёров, вроде них, сжимать шеи притворяться внуками.

Нынешнее общество было жестоким в конкуренции. Кто не хочет съесть хорошую миску риса? Им будет трудно твёрдо стоять в столице, если они обидят какую-нибудь крупную фигуру.

Вчера вечером в Интернете появилась новость о том, что генеральный директор Чан держится за руки с Нин Си во время посещения масштабной вечеринки. Они даже думали, что пиар-команда Нин Си была за кулисами этого события, чтобы продвинуть её с помощью Чан Ши Гуй. Сегодня они намеренно пришли, чтобы оккупировать отель, просто чтобы разоблачить средства Нин Си, используя Чан Ши Гуя, но реальность, казалось, отличалась от их ожиданий.

Нин Си и Чан Ши Гуй вышли из лифта вместе. Чан Ши Гуй набросился на СМИ ради защиты Нин Си. С самого начала и до самого конца он стоял перед ней, защищая девушку. Его намерения защитить её были совершенно очевидны.

Напротив, отношение Нин Си, казалось, было немного холодным. Она не только прямо сказала, что они просто друзья, но и не сделала никаких интимных шагов в сторону Чан Ши Гуя.

Это немного отличалось от картины, которую они себе представляли.

А как насчёт известной артистки, держащегося за бедро генерального директора Чана? Поговаривали, что новоиспечённые третьеразрядные артисты замышляют вступить путём брака в различные влиятельные семьи.

Этот сценарий явно указывал на обратное.

Президент-тиран был без ума от красивой артистки, но артистка не соблазнилась богатством и закрыла глаза на погоню за президентом-тираном?

Похоже, они получили не тот сценарий?

Заслонив Нин Си, которая устроилась в машине, Чан Ши Гуй поднял руку, которая была у неё за плечом.

– Не двигайся. Дай мне взглянуть на твою голову, – Чан Ши Гуй осторожно сдвинул волосы Нин Си с её макушки и обнаружил, что то место, куда её только что ударили, распухло. – Прости, я не ожидал, что репортёры будут блокировать отель, чтобы остановить тебя. Мне следовало заранее позаботиться о безопасности.

Нин Си потёрла место, где появилась шишка, и резко вдохнула от боли. Затем она сказала с кривой улыбкой:

– Похоже, мне не очень везет в последние дни. Это не имеет к Вам никакого отношения. Я ещё не поблагодарил Вас за то, что Вы помогли мне остановить репортёров. Если бы не Вы, боюсь, я всё ещё была бы окружена ими.

– Без меня ты не была бы окружен ими вовсе, – видя, что Нин Си была так вежлива с ним, Чан Ши Гуй почувствовал себя немного неловко. – Не волнуйся, я разберусь с этим делом. Не позволяй этой мелочи повлиять на твоё настроение.

Нин Си кивнула и сказала:

– Отвезите меня в студию, мне ещё нужно снять несколько сцен сегодня.

– Но твоя нога всё ещё не поправилась, – сказал Чан Ши Гуй. – почему бы тебе не прекратить съёмки на несколько дней?

– Что же из Вас за продюсер получается? Производственная команда будет сжигать деньги каждый день простоя. Даже если у Вас есть деньги, Вы не можете быть таким расточительным, – усмехнулась Нин Си. – Будьте спокойны, я уже сказала режиссёру, чтобы не было никаких напряжённых сцен, только литературные пьесы.

Чан Ши Гуй всё ещё не мог смириться с этим в своём сердце, но отношения между ним и Нин Си были недостаточно близки, чтобы позволить мужчине вмешаться в её решение.

---

1. В основном это означает, что некоторых людей не следует случайно упоминать в репортажах, иначе они могут из милашек п одно мгновение превратиться в очень проблемных особ, и они, как репортёры, должны уметь хорошо ладить с ними, как послушные внуки.

http://tl.rulate.ru/book/14051/1510747